

Чувство тоски слышалось в его словах.

Когда взгляд Чу Цин-Янь остановился на теле Сяо Хоу, он, казалось, почувствовал это, и повернул голову, слегка улыбнувшись. Однако очень быстро он снова закрыл нос со ртом и начал кашлять. Евнух рядом с ним немедленно склонился и начал похлопывать его по спине, когда Сяо Хоу слегка оттолкнул его.

Какой бледный и болезненно красивый мужчина.

Тихо воскликнула Чу Цин-Янь, конечно он был прекрасен. Такое хорошее семейное происхождение, такая хорошая внешность, однако он был лишён здоровья.

Как будто услышав вздох Чу Цин-Янь, Сяо Сюй слегка погладил ее по голове. "Не оглядывайся по сторонам, сосредоточься."

Только после этого она вновь подняла взгляд и серьезно прислушалась к словам поздравлений императора Сюаня.

Очень быстро началось вручение подарков.

Сяо Сюй, как первый принц, начинал и руководил этим ритуалом.

Ему было очень трудно найти рисунок сосен известного художника Хуа Сиань. Любимым занятием императора было разглядывать знаменитые картины, но этот Хуа Сиань уже давно умер. Найти его картины было ужасно трудно, говорили, что этот рисунок сосен был последним, который он нарисовал перед смертью. Однако его следы уже давно были потеряны.

Никто не ожидал, что на этом празднике середины осени можно будет увидеть произведение такого известного художника.

Император взглянул на рисунок и равнодушно сказал: - "У тебя есть сердце." - после пришли люди и забрали его.

Эта сцена дала людям больше мыслей для разработки стратегии. Первоначально они думали, что император любит живопись и будет очень хвалить первого принца за такой подарок. Они не ожидали, что Его Величество будет так спокоен. Может быть он просто хотел сохранять нейтралитет во время все более шумного вопроса о наследнике трона? Поэтому Его Величество так спокоен?

То, что предполагали министры, было отмечено, когда свой подарок принес четвертый принц Сяо Ран.

Второй принц Сяо Яо подарил редкую ночную жемчужину из южных морей. Он получил похвалу западного императора.

Третий принц Сяо Хоу подарил старый гриб линчжи. Он также получил похвалу.

Но когда четвертый принц преподнёс бесценную кисть, бумагу и набор чернильных камней, спокойное безмятежное выражение на лице императора исчезло. Он погладил бороду и произнес три слова. Он даже попросил людей позволить ему рассмотреть подарок, прежде чем позволить дворцовым людям убрать его.

Все были озадачены.

Хотя эта кисть, бумага и чернильный набор были бесценны, в отношении вдумчивости и подготовки подарка, они были не так хороши, как у первого принца. С точки зрения драгоценности, это было не так дорого, как подарок второго принца. С точки зрения ценности, это было не так важно, как подарок третьего принца. Почему император так повёл себя?

Но, поразмыслив, все уже получили ответ. Может быть, это не подарок привлёк внимание западного Сюаньского императора, а тот, кто его подарил!

Ходили слухи, что император благоволит четвертому принцу, и факты доказывали, что это действительно так!

Взгляды всех устремились на четвертого принца, у каждого были свои мысли.

Чу Цин-Янь видела все своими глазами и внезапно почувствовала сердечную боль.

Когда люди вернулись на свои места, Сяо Сюй почувствовал, как маленький кулак сжал его руку. Потом, он распустился словно маленький бутон. Один лепесток за другим, пальцы тесно переплетались друг с другом.

Сяо Сюй был удивлен ее цепким действием и подумал, что это потому, что она не привыкла к такого рода событиям.

“Если тебе не нравится, мы можем уйти через два часа.”-тихо сказал он, чтобы успокоить его.

Чу Цин-Янь услышала его и подняла голову, чтобы улыбнуться.

“Дело не в этом. Мне вдруг захотелось быть ближе к тебе. Может быть, потому, что сегодня ветер немного холодный.”

Дело было не в ветре, скорее, она боялась, что его сердце будет слишком холодным. У Цин-Янь была не такая высокая температура, но она все равно хотела согреть его.

Как будто почувствовав тепло от ее звездного взгляда, Сяо Сюй ощутил, как холодок в его сердце стирается и уходит.

Его взгляд остановился на главных сиденьях, на образе гармоничной и теплой семьи из трех человек, затем он посмотрел на свою собственную мать-императрицу, словно на постороннюю. Его сердце превратилось в лёд. С детства и до сих пор взгляд его отца-императора никогда не останавливался на нем, ему никогда не давали никаких ожиданий, не говоря уже о похвалах.

Мать-императрица, которая обращалась с ним очень сурово, и отец-император, который был холоден к нему, просто играли роль отца и матери в его жизни.

В такой прекрасный праздничный день его сердце не ощущало тепла до тех пор, пока эта пара маленьких рук не схватила его за руку, принесла слабый свет, который постепенно осветил темноту в его сердце.

Поначалу он думал, что так будет всю оставшуюся жизнь, но внезапно появился розовый нефрит, похожий на маленькую девочку. Держащий его за руку, и не желающий отпускать. Он чувствовал, что просто быть с ней рядом уже было приятно.

“Если мы ненадолго уедем, то, может быть, успеем на пир в поместье.”

Его тон стал мягче, не таким холодным, как раньше.

Чу Цин-Янь вспомнила, что ее родители все еще в поместье, и сразу же заулыбалась.

“Да, когда мы вернемся, я должен как следует распробовать это фруктовое вино. Лыдина, ты не должен снова останавливать меня!”

Его глаза отразили ее улыбающееся лицо, в котором не было никакого беспокойства, Сяо Сюй подсознательно сжал ее руку.

“Хорошо.”

Чу Цин-Янь слегка вздрогнула. Лыдина вдруг стал нежным-это было действительно приятно.

Его чары заполнили ее сердце.

Почему он вдруг стал таким романтичным?

Очень быстро началась смотровая часть банкета.

Начальник Управления внутренних дел привел в Императорский сад множество дворцовых слуг. За ними следовала целая сотня дворцовых служанок, каждая держала в руке цветочный горшок. В этих цветочных горшках были высажены различные породы хризантем.

Первым в глаза каждому попал чернильный пион, он был ярко-красного цвета.

За ним последовала хризантема с нефритовым пером и тысячами длинных тонких листьев белоснежного цвета. Сердце хризантемы было окружено желтым пятном.

Очень быстро цветы заполнили все вокруг.

Среди них была изящная, роскошная Нефритовая сцена с нефритовым Фениксом. Снежинка похожая на снежный океан. Застенчивый нежный женский цветок. Прекрасный Бессмертный гриб линчжи. Танцующий лебедь. Благородная чернильная хризантема. Белая фея-белый пион....

Их было слишком много, чтобы сосчитать, все были очарованы сотнями разнообразных хризантем.

Чу Цин-Янь даже не смела моргнуть, боясь, что-нибудь пропустить. Некоторые из них она уже видела на выставках хризантем, но большая часть явилась ей впервые.

Все хризантемы были выставлены в центре императорского сада, чтобы каждый мог оценить их. Поэтому многие люди встали со своих мест, чтобы поближе взглянуть на эти чрезвычайно редкие и драгоценные цветы.

Чу Цин-Янь присоединилась к этой группе энтузиастов, а Сяо Ран, стоявший сбоку, присматривал за ней. Увидев, что она встала, он тоже встал и подошел ближе.

Он обнаружил, что за то время, что они не виделись, она выросла, стала более лучезарной и привлекала внимание людей. Скрытое чувство тоски по ней нахлынуло на него, когда он увидел ее вдалеке.

“Цин-Янь.”

Когда она услышала, что кто-то зовет ее, она повернула голову, и побежала к Сяо, стоящему среди толпы. Он был одет в белоснежный парчовый халат, а лацкан его топа был украшен синими драгоценными камнями и декоративными узорами, на рукавах были синие драгоценные камни. Он был словно нефрит, чистый и красивый.

Чу Цин-Янь покачала головой, уверенная, что его красота была бичом для женщин.

В тому времени, когда она повернула голову, сердце Сяо Рана уже пропустило удар.

Лицо, похожее на цветок, и весенний ветер, задувающий в дверь, открывали сильное великолепие, похожее на нефритовую гору, которая появилась среди толпы. Это словно была встреча под луной.

Она стояла среди океана цветов, красивая женщина с изящным лицом. Ее милая улыбка была обаятельной. Мягкое белое платье лилии из серебряных нитей делало ее женственную фигуру еще более стройной, элегантной, нежной и красивой.

Сяо Ран не мог сдержать изумления.

В этот момент, Линху Сямо, которая всегда наблюдала за Сяо Раном, увидела эту сцену и чуть не разорвала вышитый платок в своих руках.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/515484>